

УДК 372.8:811.101

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ И КОГНИТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ПРИ ПОМОЩИ ЭКСПЕРТНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ*Керим-Заде И.А., Каменский А.И.*

Статья посвящена проблеме формирования коммуникативно-когнитивных умений и активизации когнитивной профессионально-ориентированной деятельности будущих специалистов на основе использования экспертных обучающих систем. Понятие иноязычной коммуникативной компетенции конкретизируется в контексте глобальной информатизации; намечены возможные пути оптимизации процесса обучения иностранным языкам на экономических факультетах высших учебных заведений; определяются требования, предъявляемые к экспертным обучающим программам.

Ключевые слова: когнитивные умения; коммуникативная компетенция; экспертные обучающие программы; профессионально-ориентированное обучение английскому языку

Основная цель обучения иностранному языку (ИЯ) в неязыковом вузе определяется как «формування необхідної комунікативної спроможності у сферах професійного та ситуативного спілкування в усній та письмовій формах» [1, с. 23], «що дає можливість використовувати ділову інформацію на цій мові зі всього світу по необхідним напрямленням діяльності або навчання, вільно спілкуватись з діловими партнерами різних країн в усній та письмовій формах» [2, с. 1]. Положения программы приобретают качественно новое звучание в условиях информационной революции и формирования нового типа общественного устройства – информационного общества, где информация и знание выдвигаются на передний план социально-экономического развития. В то же время, необходимые умения, сформулированные в Программе [1] не настолько конкретно, чтобы выступать в качестве достаточно конструктивной основы при построении продуктивного учебного процесса [3].

Образовательное пространство XXI века – это синкретическая социокультурная и информационная среда, базирующаяся на принципах самостоятельного непрерывного опережающего обучения и позволяющая активизировать когнитивную деятельность на основе новых коммуникативных стратегий. Проблеме создания коммуникативно-когнитивных умений посвящены работы многих исследователей [3-8], однако многие вопросы активизации когнитивной профессионально-ориентированной деятельности будущих специалистов на основе использования современных и перспективных средств информационных технологий остаются нерешенными.

Цель статьи – конкретизировать понятие иноязычной коммуникативной компетенции с точки зрения профессиональных потребностей будущего специалиста в контексте информатизации мирового сообщества и наметить возможные пути оптимизации процесса обучения ИЯ на экономических факультетах высших учебных заведений.

Постиндустриальная экономика предъявляет к квалифицированному специалисту требование готовности и умения постоянно приобретать и развивать новые знания и навыки. Формирование навыков самообразования будущего специалиста является одной из приоритетных задач высшей школы. При этом необходимо учитывать интеграционные тенденции мирового сообщества в сфере информационных структур и глобальной системе образования, ориентированных на применение компьютерных и телекоммуникационных технологий. В контексте современной действительности это означает развитие умений самостоятельной когнитивной деятельности с использованием современных и перспективных средств информационных технологий. Так по прогнозу А. Борка [4], к 2010 году компьютер будет одной из основных систем доставки образования в мире и нелинейные и интерактивные возможности мультимедиа технологий способствуют индуктивному подходу к образованию, в котором понимание достигается через активный поиск и

формирование концептуального знания. Использование гипермедиа в обучении способствует развитию аналитических и синтезирующих, а также поисковых, оценочных и исследовательских умений и навыков.

Ранее осуществлявшаяся в нашей системе образования парадигма – «обучающий – учебник – обучаемый», в которой приоритетной являлась деятельность преподавания, не отвечает современному личностно-ориентированному подходу к образованию. На смену ей приходит парадигма «обучаемый – информационно-образовательная среда – учитель» [5], в которой приоритетной является самостоятельная когнитивная деятельность обучаемого. С.Л. МакКей [6] называет английский язык языком глобальной грамотности и утверждает, что он более не привязан к отдельной нации или культуре, а служит как глобальным, так и локальным целям расширяющейся коммуникации. Осуществление самостоятельной когнитивной деятельности на английском языке – основном языке глобальных информационных сетей – выдвигает более высокие требования к уровню владения языком выпускником высшей школы. Уровень коммуникативной достаточности, понимаемый как уровень коммуникативной компетенции, позволяющий осуществлять эффективную коммуникацию [7], в традиционном понимании соответствует овладению основными умениями межличностной коммуникации [8]. Вместе с тем, самостоятельная познавательная активность на ИЯ предполагает также наличие соответствующих умений, определяемых Дж. Камминзом [8] как когнитивная компетенция.

Формирование когнитивной компетенции означает последовательное освоение следующих блоков умений, составляющих систему когнитивных умений [3]:

- базовые умения, определяющие когнитивные способности обучаемого;
- методологические умения, определяющие подход к познанию;
- общие умения, выполняющие организационные, обеспечивающие и исполняющие функции. Подобные умения определяются [9] как специфические умозаключения и поведенческие акты, предпринимаемые индивидуумом для облегчения понимания, запоминания и сохранения новой информации;
- межпредметные умения, например, оперирование динамическими стереотипами русского и украинского языков и возможность переноса определенных операций на процесс изучения ИЯ;
- предметные умения. Применительно к изучению ИЯ, это стратегические приемы, с помощью которых обучаемый конструирует и интернирует систему ИЯ.

Стратегия изучения ИЯ – это инструмент осознанного, активного усвоения языка, необходимого для формирования коммуникативной компетенции [10]. Р. Оксфорд подразделяет предметные когнитивные умения на собственно когнитивные и метакогнитивные. При этом когнитивная стратегия определяется как операции, «используемые для образования и трансформации внутренних ментальных моделей, необходимых для рецепции и продукции сообщений на изучаемом языке» [10]. Под метакогнитивной стратегией понимаются умения исполнительного контроля посредством планирования, систематизирования, направления и оценивания собственного учебного процесса.

Предполагается, что выпускник средней школы обладает достаточно развитыми когнитивными умениями базового, общего и методологического уровня, в то время как межпредметные и предметные когнитивные умения подлежат дальнейшему развитию в вузе. К сожалению, решение данной проблемы очень проблематично, учитывая владение выпускником школы ИЯ на уровне минимальной коммуникативной достаточности. Так, в рамках программы международных исследований PISA-2000 [11] проводилась оценка уровня грамотности чтения молодых людей 15-летнего возраста из 32 стран. При этом под грамотностью чтения в исследовании понималась способность к осмыслению письменных текстов и рефлексии на них, использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, для активного участия в жизни общества. В качестве критерия оценки предлагались следующие пять уровней когнитивных умений чтения:

- 1 – базовые умения – нахождение в тексте простой информации, заданной в явном виде; интер-

- претация текста с целью определения основной темы или идеи всего текста;
- 2 – умение сделать простой вывод на основе прочитанного, выявить смысл основных частей текста, продемонстрировать понимание текста, высказать свою точку зрения, обосновав ее фрагментами из текста;
- 3 – способность обобщать информацию, расположенную в различных частях текста, соотносить текст со своим жизненным опытом, понимать информацию, заданную в неявном виде;
- 4 – способность выполнять комплексные задания с текстом, осуществлять критический анализ текста;
- 5 – понимание сложных текстов, оценка представленной информации, формулирование гипотез и выводов.

Самый высокий уровень продемонстрировали в среднем 10% участников. В России таких учащихся оказалось 3% (украинские школьники в программе не участвовали). Наиболее значительное влияние на низкие результаты тестирования оказало недостаточное овладение общеучебными умениями организовывать собственное познание, управлять познавательным процессом [11].

Выявлено, что недостаточное развитие восприятия и навыков переработки информации вызывается несформированностью таких когнитивных процессов, как сенсомоторное восприятие, селективность внимания, переключаемость внимания в режиме зрительного поиска, оперативность и точность восприятия, произвольное запоминание, зрительная и вербальная память и др. [12]. При этом обучение студентов неязыковых факультетов как коммуникативная, так и когнитивная компетенции в значительной степени обусловлено контекстом профессиональной деятельности будущего специалиста. Поэтому одним из основных принципов обучения ИЯ в неязыковом вузе является личностно-ориентированный подход к организации учебного процесса и учебного материала, предполагающий учет потребностей обучаемых.

С.Г. Тер-Минасова [13] отмечает, что с недавнего времени изучение языка стало более функциональным: множество специалистов в разных областях науки, культуры, бизнеса, техники потребовали немедленного обучения ИЯ как орудию производства. Однако в отечественной практике преподавания ИЯ понятие «английский язык для профессиональных целей» зачастую подменяется понятием «деловой английский», трактуемым неоправданно широко. В таком понимании «деловой английский» есть отражение деятельности всей мировой экономики, ее основное средство коммуникации [14] и представляется крайне проблематичной возможность учета настолько широкого контекста иноязычной деятельности в учебном процессе.

Попытки зарубежных методистов конкретизировать сферу применения делового английского языка выглядят не более убедительными. Так, Т. Хатчинсон и С. Соьер-Локано [20] подразделяют изучение английского языка в специальных целях на изучение для применения в профессиональной, учебной и деловой деятельности. Последняя категория включает в себя и английский язык для экономистов, отказывая тем самым экономистам в праве на профессиональную деятельность.

По наблюдению И. Хан [14], подходы к обучению деловому английскому языку подразделяются на четыре категории:

- нацеленные на усвоение специфического языкового материала;
- нацеленные на овладение специфическими коммуникативными умениями;
- иллюстрирующие сферу применения делового английского языка (менеджмент, маркетинг, финансы и т.п.) – так называемое содержательное обучение [17];
- сочетающие все три направления.

Для выполнения задач, поставленных программой, курс ИЯ на экономическом факультете, должен, следовательно, обеспечить не только формирование коммуникативной достаточности на базовом уровне, но и сформировать умения устного и письменного общения на ИЯ в контексте профессиональной деятельности, не поддающемся сколько-нибудь последовательной конкретизации.

Проблема создания адекватного потребностям будущих специалистов курса усугубляется еще и традиционным распределением академического времени. Ряд отечественных вузов приступает

сразу ко второй задаче – обучению языку профессионального общения, игнорируя недостаточный исходный уровень владения студентами ИЯ и низкий уровень развития когнитивных умений. В других вузах, напротив, непропорционально большая часть учебного времени отводится на базовый английский.

Выход из создавшегося положения представляется возможным при соблюдении следующих трех условий:

- 1) интеграция освоения специфического языкового материала в процесс формирования лингвистической достаточности, а также интеграция развития профессиональных специфических коммуникативных умений в процесс формирования дискурсивной, иллокутивной, социолингвистической и стратегической достаточности на начальном этапе неязыкового вуза;
- 2) интенсификация учебного процесса, понимаемая не как максимальное количество языкового материала, а большее количество речевых умений, позволяющих реализовать максимум коммуникативных намерений при максимальной прочности и гибкости навыков использования языкового материала [9, 18];
- 3) целенаправленное развитие когнитивных способностей и формирование когнитивных умений на всех этапах учебного процесса.

Последнее условие подразумевает необходимость обеспечения обучаемых не только декларативными, но и нелинейными, процедурными знаниями. Процедурные знания представляют собой умение решать проблемные задачи и возникают на основе декларативных знаний путём интенсивной практики [19]. Компьютерные системы обучения декларативным знаниям появились достаточно давно и достигли высокого уровня совершенства благодаря современным технологиям гипертекста и мультимедиа. Однако существенным недостатком подобных обучающих программ является заложенный в гипертексте потенциал пассивного восприятия [20]. Постановка перед обучаемым проблемных задач, вовлекающих его в активный поиск решения и требующих самостоятельной обработки информации, интенсифицирует формирование как когнитивных умений, так и иноязычной динамической стереотипии.

Наиболее перспективным направлением совершенствования программных обучающих средств в плане формирования процедурных умений является разработка экспертных обучающих систем (ЭОС). ЭОС — это программа, реализующая ту или иную педагогическую цель на основе знаний эксперта в некоторой предметной области, осуществляя диагностику обучения и управления обучением, а также демонстрируя поведение экспертов [19]. Основным принципом разработки и применения ЭОС является принцип конструктивного обучения с использованием самообучаемой и самообразовывающейся системы [21].

ВЫВОДЫ

Следовательно, оптимальным средством обучения ИЯ студентов экономических факультетов является ЭОС, соответствующая следующим требованиям:

- формирование иноязычной коммуникативной достаточности как минимального уровня зрелости коммуникативной компетенции [22];
- формирование когнитивных умений, релевантных для решения профессиональных задач;
- интенсификация самостоятельной когнитивной деятельности обучаемых.

Соблюдение подобных требований позволит обеспечить распределение управляющих функций между компьютером и учащимся, передавая последнему, по мере формирования учебной и самостоятельной деятельности, новые обучающие функции, обеспечивая тем самым оптимальный переход от учения к самообучению, приближая экспертные обучающие программы к интеллектуальным обучающим системам управления учебной деятельностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Освітньо-професійна програма підготовки бакалавра напряму 0501 – «Економіка і підприємництво»//Освітньо-професійна програма підготовки бакалавра, спеціаліста і магістра напряму 0501 – «Економіка і підприємництво»/Колектив авторів під загальним керівництвом А.Ф. Павленка.– К., 2002. – С. 1-108.
2. Навчальна програма з дисципліни “ділова іноземна мова” для вищих навчальних закладів. – Харків: ІНЕМ, 2001. – 7 с.
3. Атанов Г.А. Моделирование учебной предметной области, или предметная модель обучаемого// Educational Technology & Society Internet Journal. – 2001. – Vol. 4. – No. 1. – P. 111-124.
4. Bork A. Computers and Educational Systems// Australian Educational Computing. – 1991. – Vol. 6. – No. 2. – P. 34-37.
5. Полат Е.С. Проблемы образования в канун XXI века. – <http://www.eidos.ru/list/4/4acad/htm>.
6. McKay S.L. Teaching English as an International Language: Rethinking Goals and Perspectives. – N.Y.: OUP, 2002. – 102 p.
7. Harmer J. The Practice of English Language Teaching: New Edition. – Longman, 1991. – 252 p.
8. Cummins J. Negotiating Identities: Education for Empowerment in a Diverse Society. – Ontario, CA: California Association for Bilingual Education, 1996. – 115 p.
9. Lessard-Clouston M. Language Learning Strategies: An Overview for L2 Teachers// Essays in Languages and Literatures. – 1997. – Vol. 8. – <http://iteslj.org/Articles/Lessard-Clouston-Strategy.html>.
10. Oxford, R. Language Learning Strategies in a Nutshell: Update and ESL Suggestions// TESOL Journal. – 1992/1993. – Vol. 2. – No. 2. – P. 18-22.
11. Programme for International Student Assessment: Monitoring Knowledge and Skills in the New Millennium. – PISA, 2000. – <http://www.mschools.ru/content.php?t=297>.
12. Дружинин В.Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие. – М.-СПб.: ПЕРСЭ-ИМАТОН-М, 2001. – 319 с.
13. Тер-Минасова С.Г. International Communication in the XXI Century// Чествуя филолога. – Орел, 2002. – С. 154-159.
14. Khan I., Medvedeva N. Business English: So What?// ELT News & Views. – http://www.anglophile.ru/elt_mag.htm.
15. Brammer M., Sawyer-Laucanno C. S. Business and Industry: Specific Purposes of Language Training / Simulation, Gaming and Language Learning / Ed. by D. Crookall, R.L. Oxford. – N.Y.: Newbury House, 1990. – P. 143-150.
16. Hutchinson T., Sawyer-Laucanno C. Science and technology: specific purpose language training // Simulation, gaming and language learning / Ed. by D. Crookall, R.L. Oxford. – N.Y.: Newbury House, 1990. – P. 135-141.
17. Davies S. Content Based Instruction in EFL Contexts// The Internet TESL Journal. – February 2003. – Vol. IX. – No. 2. – <http://iteslj.org/Articles/Davies-CBI.html>.
18. Колкер Я.М., Устинова Е.С., Еналиева Т.М. Практическая методика обучения иностранному языку. – М.: Академия, 2001. – 264 с.
19. Самолысов П.В., Ромащенко Т.Ю. Нелинейные процедурные знания – основа построения систем дистанционного обучения. – http://education.rekom.ru/5_2001/samolyisow.html.
20. Vallance M. The Design and Utilisation of an Internet Resource for Business English Learners// The Internet TESL Journal. – 1996. – Vol. II. – No. 10. - <http://iteslj.org/Articles/Vallance-Business/>.
21. Брусиловский П.Л. Интеллектуальные обучающие системы // Информатика. Информационные технологии. Средства и системы. – 1990. – № 2. – С. 3-22.
22. Каменский А.И. Обучение иностранным языкам студентов неязыковых факультетов. – Симферополь: ТНУ, 2004. – 112 с.